

Сведения об авторе

Дедюкова Марина Валерьевна – аспирант кафедры немецкого языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Рабочий адрес: МГУ им. М.В. Ломоносова, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Тел.: 8-905-757-72-35, E-mail: mvd-vfhbyf@rambler.ru

About the author

Dedyukova Marina Valerievna – a postgraduate of the German Linguistics Chair, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University.

Address: Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow 119991, Tel: 8-905-757-72-35, E-mail: mvd-vfhbyf@rambler.ru

УДК 811.111'37/38 (045)

ББК 81.432.1-7

В.В. Денисова

ОНТОЛОГИЯ КОННОТАЦИИ

Статья посвящена исследованию коннотативного (стилистического) значения, определению его места в структуре языкового знака. В частности, рассматривается коллоквиальная коннотация на материале английского языка, определяются ее сущностные, дистрибуционные характеристики.

Ключевые слова: коннотация, стиль, денотат, концепт, субъязык, знак, сема.

V.V. Denisova

THE ONTOLOGY OF CONNOTATION

The article is devoted to the research of connotation (stylistic meaning), determining the structure of the language sign. In particular, it highlights the colloquial connotation, its characteristics.

Key words: connotation, style, denotation, concept, sublanguage, sign, seme.

Как известно, успешность дискурса обусловлена оптимальностью выбора той или иной коммуникативной стратегии и полнотой реализации ее составляющих. Поэтому значимость стилистического аспекта в речепроизводстве, а именно выбора стилистически адекватного лексического наполнения речевого акта, трудно переоценить. Цель настоящей статьи – изложить некоторые соображения о природе коннотации вообще и коллоквиальной коннотации в частности.

Для определения сущности коннотации необходимо, прежде всего, остановиться на психолингвистическом механизме, лежащем в ее основе. Процесс познания и в конечном итоге номинации начинается с конкретного акта отражения объекта внешнего мира (референта в широком смысле – предмета, его свойства, действия и т.п.), который состоит в формировании вербального (чувственного) субъективного образа объективного мира – денотата. На второй ступени познания чувственный образ-денотат подвергается осмыслению: логической обработке, т.е. подведению под определенный концепт, как объективный, так и субъективный [Болдырев, 2000]. Одновременно с концептуализацией происходит квалификативная обработка образа-денотата, т.е. определение его эмоционально-оценочной значимости. Соответственно квали-

фикативные семы (эмоциональные, оценочные) входят в ядро языкового знака.

Логическая и квалификативная стороны деятельности сознания существуют в диалектическом единстве, характеризуясь взаимообусловленностью и взаимопроницаемостью, что, естественно, предопределяет отсутствие строгих границ между ними. По этому поводу можно привести замечание Г.В. Колшанского: «Познавательный акт как некоторый фрагмент мыслительной деятельности человека уже по своей природе содержит так называемый оценочный момент, который и есть не что иное, как произведенная субъектом мыслительная операция над предметом высказывания (восприятие, понимание, заключение, обобщение и т.д.), что представляет собой «оценку» в самом широком понимании. Оценка содержится, таким образом, повсюду, где происходит какое бы ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром» [Колшанский, 1975: 149].

В результате концептуально-квалификативной деятельности сознания, направленной на денотат, определяется часть содержательной стороны языкового знака, традиционно известная как денотативная часть означаемого. Последняя соответственно имеет две части – денотативно-логическую и денотативно-квалификативную / ср.: «интенционал» и «эмоционал», между которыми также невозможно

провести четкую грань [Никитин, 1974]. В семном наборе языковой единицы они представлены концептуальными и квалификативными элементами значения.

На этом процесс номинации можно было бы считать законченным, если бы не проблема выбора знака-имени, с которой отправитель речи неизбежно сталкивается в условиях языковой полиглосии¹.

Необходимо учитывать, что квалификативной стороне деятельности сознания свойственна двусторонняя направленность. Во-первых, как уже отмечалось, характеризации подвергается денотат. Во-вторых, определенным образом квалифицируется и само имя-знак по отношению к другим знакам в системе языка. Подобная квалификация языкового материала совокупным речевым коллективом, дополняемая субъективными консоциациями конкретного отправителя речи, составляет психологическую основу коннотации языковой единицы.

Собственно коннотация есть нечто сопутствующее концептуально-квалификативному ядру в структуре означаемого, т.е. его коннотативная (стилистическая) часть.

В разговорном субъязыке в плане реализации коннотация представляет собой постоянство дистрибуционных характеристик единицы (а именно встречаемость только в определенном типе текстов), диктуемое типом речевого поведения коммуникантов в разговорной речевой сфере – индифферентностью к форме общения, непринужденностью, спонтанностью и другими.

В структуре языкового знака дистрибуционная характеристика единицы закрепляется в виде коннотации – «непринадлежности единицы к специфике других субъязыков» [Скребнев, 1985], кроме данного (в нашем случае – коллоквиального).

На первый взгляд коллоквиальная коннотация онтологически проста. Однако определение коллоквиальности как «непринадлежности единицы к специфике других субъязыков» представляет собой укрупненную единицу смысла – некий семный блок, состоящий из однопорядковых сем – «невстречаемость в таком-то типе текстов» и т.п. В конечном счете набор отрицательно формулируемых сем можно свести к одной позитивной – «специфичность единицы для разговорного субъязыка» (или любого другого официального, поэтического и т.п.). Следовательно, выражаемая таким образом стилистическая сема любой языковой единицы есть сема-адрес, регламентируемая внеязыковыми параметрами субъязыка.

Нередко понимание коннотации вообще и разговорной коннотации в частности усложняется: квалификативные семы выносятся в область коннотаций, иначе говоря, в область стилистического попадает различного рода оценочность, экспрессивность, эмоциональность.

Как уже отмечалось, стилистическое сознание основывается только на той части квалификативной деятельности сознания, которая отражает отношение говорящих к **языковому материалу** как уместному / неуместному в той или иной сфере общения и соответственно в том или ином субъязыке.

Следовательно, стилистическое сознание не связано непосредственно с денотатом, не отражает его характеристики отправителем речи, поэтому представляется нецелесообразным выносить квалификативные (оценочные, эмоциональные) семы за пределы денотативной части и ставить их в один ряд со стилистическими.

Разумеется, денотат может влиять на стилистическую отнесенность языковой единицы. Ср.: *dome* (поэт.) «величественное здание», но по отношению к другому референту то же слово становится разговорным – *dome* (разг.) «башка».

Также нельзя отрицать и тот факт, что денотативно-квалификативные семы могут оказывать определенное влияние на коннотацию. Однако между ними нет абсолютной причинной связи: присутствие квалификативных сем (или семных блоков определенного плана – атрибутивного, объективно-логической и эмоциональной оценки и др.) необязательно предполагает наличие именно коллоквиальной коннотации. Подобные семные блоки универсальны в силу того, что квалификативная деятельность сознания проявляется во всех сферах речевого воздействия. Они легко обнаруживаются и в других субъязыках. Ср.: *warrior* (поэт.) «воин, воитель» содержит семы «деятель + положительная оценка», *delusionist* (книжн.) «обманщик, пустой мечтатель» имеет семы «деятель + отрицательная оценка». Как видно из примеров, семы оценочного блока противоположны по отношению к денотату, но сами лексические единицы принадлежат к супернейтральному, возвышенному стилю. Ср.: *big gun* (колл.) и *top dog* (*banana*) (субколл.) «начальник, шишка» – обе единицы содержат семы отрицательной оценки денотата, но при этом словосочетания относятся к разным субъязыкам (стилям) – коллоквиальному и субколлоквиальному.

Итак, квалификация языкового знака происходит по отношению к другим единицам и составляет его внутрисистемную (стилистическую) значимость, которая в структуре означае-

мого занимает коннотативную, т.е. сопутствующую квалификативно-смысловому ядру, часть.

Примечание

¹ Случаи невладения языковой полиглоссией, в сущности кажущиеся, сводятся к невлаждению супернейтральными субъязыками в активном плане при пассивном знании об их существовании. Кроме того, едва ли можно считать, что малокультурный человек является носителем только разговорного субъязыка и не владеет субколлоквиальным, требующим еще меньшей культуры.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000. С. 235.

Сведения об авторе

Денисова Вера Владимировна - кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета международных отношений, экономики и управления Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Рабочий адрес: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина 31А, E-mail kud@lunn.ru

About the author

Denisova Vera Vladimirovna – candidate of philology, associate professor, Foreign Languages Chair, Department of International Affairs, Economics and Management, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov.

Address: Russia, Nizhny Novgorod, Minina Str. 31a, E-mail kud@lunn.ru

УДК- 811.11 – 112
ББК – 81.2

С.В. Евшеева

АССОЦИАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНТРАСТИВНЫХ КОНЦЕПТОВ «УДАЧА/НЕУДАЧА» В РАССКАЗАХ О. ГЕНРИ

Статья посвящена анализу концептов «удача/неудача» в рассказах О. Генри. Выявлены основные сочетаемостные характеристики слов, обозначающих ассоциативные признаки данных концептов в системе ценностей автора.

Ключевые слова: концептосфера, индивидуально-авторские концепты, сочетаемость слов, ассоциативные признаки.

S.V. Evsheeva

ASSOCIATIVE PECULIARITIES OF THE CONTRASTIVE INDIVIDUAL-AUTHOR'S CONCEPTS «GOOD LUCK/BAD LUCK» IN THE STORIES BY O. HENRY

The article deals with the analysis of concepts «good luck/bad luck» in O. Henry's stories. Major features of combinatory words with associative peculiarities of the given concepts in the valuable system of the writer are investigated.

Key words: concept sphere, individual-author's concepts, combinatory words, associative peculiarities.

В последнее время объектом многих исследований являются индивидуально-авторские концепты. По замечанию В.И. Карасика, данные типы концептов в текстах авторов получают некоторое приращение смысла, раскрывают богатство содержания того или иного концепта в системе ценностей автора [1]. Такие концепты можно считать смысловыми универсалиями концептуальной системы.

Близкую точку зрения высказывает Н.Г. Клебанова: «Индивидуально-авторские концепты рождаются в сознании авторов и становятся достоянием сознания читателей в результате процесса восприятия и постижения информа-

2. Колшанский Т.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 231 с.

3. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974. 94 с.

4. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1985. 210с.

Literature

1. Boldirev N.N. Cognitive Semantics. Tambov, 2000. 235 p.

2. Kolshansky T.V. Correlation of subjective and objective factors in the language. M.: Nauka, 1975. 231 p.

3. Nikitin M.V. Lexical meaning in a word and word-combination. Vladimir, 1974. 94 p.

4. Skrebnev Yu.M. Introduction to Colloquialistics. Saratov: Izd-vo Saratovskogo univ, 1985. 210 p.

ции, изложенной при помощи языковых средств»[2].

Таким образом, индивидуально-авторские концепты участвуют в структурировании текста, обладают ассоциативно-семантическими связями с другими лексическими единицами, в концентрированном виде выражают систему ценностей и специфику мировидения автора.

Цель данной статьи – выявить специфику контрастивных концептов «удача/неудача» в рассказах О. Генри. Проанализировав словарные дефиниции концептов «good luck» и «bad luck», мы можем сделать вывод, что бинарная оппози-